

AI Lex

**Осколок Империи.
Наследник без искры**

18+

AI Lex

Осколок Империи.

Наследник без искры

<https://litres.ru/73990933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я был лучшим военным хирургом и полевым ученым, вытаскивал парней с того света там, где медицина бессильна. Но на очередной миссии моя жизнь оборвалась. Теперь я в теле восемнадцатилетнего Михаила Соколова. Окружение считает меня позором древнего рода, ведь у меня «выжжены магические каналы» и нет родового дара. Родственники мечтают поскорее избавиться от балласта, а враги клана уже наняли убийц. Они думают, что я слаб? Ошибаются. Местные маги не знают, как устроена анатомия, и черпают силу вслепую. А я вижу их заклинания как биологические узлы. Мой скальпель и знание человеческого тела станут опаснее любого огненного шара. Я верну себе имя. И заставлю Империю содрогнуться.

Содержание

Глава 1. Смерть и Перерождение	4
Глава 2. Доходный дом «Якорь»	14
Глава 3. Рынок и лавка алхимика	23
Г	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

AI Lex

Осколок Империи.

Наследник без искры

Глава 1. Смерть и Перерождение

Холод. Первое, что я почувствовал, приходя в сознание — это пронизывающий, могильный холод и резкий запах сырости, густо перемешанный со знакомым, сладковато-металлическим ароматом свежей крови. «Странно. В операционной всегда тепло И почему так чертовски воняет сырым подвалом?» — пронеслась ленивая, путающаяся мысль. Последнее, что осталось в моей памяти из прошлой жизни — оглушительный, разрывающий перепонки взрыв фугаса прямо под колесами нашего армейского бронетранспортера. Помню дикий скрежет сминаемого металла, крик молодого водителя-срочника и ослепительную вспышку боли, которая мгновенно выключила весь мир. Как ведущий военно-полевой хирург с тридцатилетним стажем, я прекрасно понимал: после такого взрыва от человеческого тела остаются лишь обгоревшие ошметки. Шансов выжить не было. Финита ля комедия. Я попытался открыть глаза, но веки весили добрую тонну. Вместо стерильного белого кафеля госпиталя или хо-

тя бы брезентового купола палатки надо мной в полумраке возвышался угрюмый каменный свод. Старая, щербатая кирпичная кладка, покрытая серой плесенью. Но настоящая паника накрыла меня, когда я попытался пошевелить руками и посмотрел на свои ладони. Это были не мои руки. Абсолютно. Мои пальцы за три десятка лет у операционного стола стали узловатыми, с грубыми мозолями от хирургических инструментов, со шрамами от старых ожогов и въевшимся запахом антисептиков. Сейчас же передо мной были тонкие, бледные, почти девичьи пальцы с ухоженными ногтями. Руки человека, который в своей жизни не поднимал ничего тяжелее перьевой ручки. «Что за чертовщина?.. Где я?» Внезапно изнутри черепной коробки словно взорвалась термитная шашка. Голову прошила вспышка такой дикой, неопишуемой боли, что я беззвучно закричал, впиваясь пальцами в грязный земляной пол. Чужие воспоминания хлынули в мой мозг бешеной, неконтролируемой лавиной, выжигая остатки старого сознания и намертво переплетаясь с моей собственной личностью. Михаил Соколов. Восемнадцать лет. Младший сын графа Петра Соколова. Мир, куда меня занесло, до боли напоминал мою родную Землю, но застрял где-то в альтернативном конце девятнадцатого или начале двадцатого века. Здесь были паровые двигатели, револьверы, телеграфы и роскошные балы. Но главное отличие заставило меня похолодеть изнутри. Магия. Этот мир принадлежал Великим Кланам. Родовитая аристократия правила огромной

Российской Империей благодаря «искре» — врожденному дару управлять стихиями, кровью или пространством. Сила клана определяла его место у престола. А вот у Миши Соколова, в чьем теле я очнулся, всё было очень плохо. Он родился «пустышкой». С самого детства медицинские артефакты и клановые целители выносили один и тот же безжалостный вердикт: магические каналы парня полностью выжжены или атрофированы от рождения. В семье высших магов появление такого ребенка — это несмываемый позор. Старшие братья издевались, отец брезгливо отворачивался при встрече, а мачеха (родная мать Миши умерла много лет назад) спала и видела, как бы избавиться от балласта, претендующего хоть на какую-то долю наследства. Парня заперли в дальнем флигеле поместья, лишили карманных денег и относились хуже, чем к прислуге. И вот, судя по свежим обрывкам памяти, настал финал. Кто-то из родственников решил довести дело до конца. Парня заманили в заброшенный винный погреб на окраине поместья, оглушили ударом по голове и — Глянь, а щенок-то еще дышит. Живучий, тварь, — раздался хриплый, прокуренный голос откуда-то из густой тени подвала. Я замер, мгновенно применив старый армейский навык контроля дыхания. Слава богу, рефлексy военного хирурга и хладнокровие, выработанное годами работы под обстрелами, никуда не делись. Мой разум работал четко, как швейцарские часы, отделяя эмоции от фактов. — Да куда он денется, — отозвался второй голос, более молодой и пискля-

вый. — Тварь бездарная. Граф ясно сказал: сделать всё тихо, чтобы выглядело как несчастный случай или самоубийство. Мол, не выдержал позора и принял яд. Давай, плесни ему в глотку эту дрянь и кончаем с этим. Тут холодно как в могиле. В полумраке послышался тихий шорох шагов по битому кирпичу и сухой, зловещий щелчок откупориваемой стеклянной ампулы. Мое новое, слабое сердце бешено заколотилось в грудной клетке, разгоняя кровь. Прежний Миша Соколов, трусливый и забитый мальчишка, сейчас наверняка забился бы в угол, умоляя о пощаде. Но эти подонки не учли одного. Настоящий Миша Соколов умер минуту назад от болевого шока или страха. А в его теле очнулся человек, который тридцать лет вырывал жизни из лап смерти на передовой. Человек, который умел убивать голыми руками, если от этого зависела его собственная шкура. Я продолжал лежать неподвижно, слегка приоткрыв левый глаз. Ко мне приближались двое. На них были серые суконные куртки — обычная форма младших слуг или наемных головорезов из трущоб. У того, что повыше, на поясе висел тяжелый армейский револьвер, а в руке он держал небольшой флакон с темной жидкостью. Второй, приземистый и плотный, держал наготове короткий железный прут. Они считали меня безопасным овощем. И это было их главной, смертельной ошибкой. «Так, оценим ресурсы», — мысленно скомандовал я себе. Тело слабое, мышцы не тренированы, дыхалка ни к черту. Но анатомия анатомия в этом мире, судя по всему, точно такая же.

А значит, человеческий организм всё так же уязвим для правильного, точечного удара. Мне не нужна магия, чтобы отключить сознание здоровому мужику. Мне нужны лишь знания.— Эй, паря, не дергайся, — хмыкнул высокий, наклоняясь надо мной и протягивая руку к моему подбородку, чтобы силой раскрыть рот. — Пей, легче будет. Как только его пальцы коснулись моего лица, я выкинул правую руку вперед. Мои тонкие пальцы, ведомые абсолютной памятью профессионального хирурга, вонзились точно в основание его шеи — чуть выше ключицы, туда, где проходит каротидный синус и блуждающий нерв. Это был не просто удар, а резкое, концентрированное нажатие, вызывающее мгновенный шок, падение давления и остановку дыхания. Высокий даже не успел вскрикнуть. Его глаза дико округлились, флакончик с ядом выпал из ослабевших пальцев, разбившись о камни, а сам он мешком рухнул прямо на меня, судорожно хватая ртом воздух. Второй головорез от неожиданности застыл, тупо уставившись на хрипящего подельника.— Что за Ты что сделал, ублюдок?! — взревел он, замахиваясь своим железным прутом. Я не стал ждать. Сбросив с себя обмякшее тело высокого, я перекатился в сторону. Металлическая арматура с оглушительным звоном врезалась в землю в паре сантиметров от моего бедра, выбив сноп искр. Используя инерцию переката, я вскочил на ноги. Голова на секунду закружилась, но я подавил тошноту силой воли. Плотный бандит уже разворачивался для нового удара, занося прут над головой. От-

крытая позиция. Классическая ошибка дилетанта. Я сделал короткий шаг вперед, разрывая дистанцию, чтобы он не мог использовать длину своего оружия, и нанес быстрый удар ладонью снизу вверх — точно в основание его носа. Кость с хрустом ушла внутрь, ломаясь и вызывая обильное кровотечение. Бандит взвыл от боли, роняя прут и закрывая лицо руками. Но я не собирался оставлять его в живых. Эти люди пришли убить меня. Если я отпущу хотя бы одного, завтра за моей головой придет целая гвардия графа Соколова. Я подобрал с земли оброненный им железный прут Я перехватил тяжелый железный прут поудобнее. Холодный металл приятно охлаждал ладонь нового, непривычно легкого тела. Кровь в жилах бешено пульсировала, в ушах стоял отчетливый гул, но разум оставался кристально чистым. Секунду назад этот приземистый ублюдок собирался проломить мне череп. Жалости к нему я не испытывал. На войне как на войне. Бандит все еще был, согнувшись пополам и зажимая сломанный нос ладонями. Сквозь его пальцы густо текла темная, почти черная в полумраке кровь. Я сделал короткий шаг вперед и нанес хлесткий удар прутом наотмашь — точно по коленному суставу левой ноги. Раздался глухой, мерзкий хруст ломающейся чашечки. Бандит взвыл на ультразвуке и рухнул на колени, окончательно потеряв ориентацию в пространстве. Железный прут снова взвился в воздух и опустился на его затылок. Не слишком сильно, чтобы не пробить череп сразу, но достаточно, чтобы отключить сознание. Нападавший

ткнулся лицом в грязный земляной пол и затих, лишь крупно вздрогнув всем телом на прощание. Я тяжело выдохнул, опустив оружие. Сердце колотилось как безумное, готовое выскочить из груди. Это слабое, изнеженное тело Михаила Соколова явно не было готово к таким перегрузкам. Ноги предательски задрожали, в глазах на мгновение потемнело, и мне пришлось опереться спиной о холодную кирпичную кладку стены, чтобы не упасть рядом со своими несостоявшимися убийцами. «Так, дыши, док, просто дыши», — мысленно скомандовал я себе, делая глубокие вдохи через нос и короткие выдохи через рот. — «Глубокий вдох, задержка, выдох. Снижаем пульс. Паника — твой главный враг». Минуты через три туман перед глазами рассеялся. Я посмотрел на двоих мужчин, лежащих у моих ног. Первый, высокий, которого я отключил ударом в каротидный синус, уже начал тихо и хрипло стонать. Сознание возвращалось к нему быстрее, чем к его товарищу с проломленной головой. «Отлично. Мне как раз нужен язык», — подумал я, отбрасывая прут в сторону и опускаясь на корточки перед высоким. Я бесцеремонно схватил его за воротник серой суконной куртки и с силой встряхнул. Мужчина открыл замутненные глаза, попытался дернуться, но я тут же прижал его шею к полу каблуком туфли. Не до смерти, но так, чтобы он понял — любое лишнее движение перекроет ему кислород окончательно. — Слушай меня внимательно, приятель, — мой голос прозвучал на удивление тихо и зловеще, я сам едва узнал

эти новые, юношеские нотки, в которые сейчас вплеталась жесткая интонация бывалого офицера. — У тебя есть ровно один шанс выжить и уйти отсюда на своих двоих. Кто вас послал? Бандит захрипел, его глаза испуганно забегали по сторонам. Он явно не ожидал увидеть в забитом барчуке-«пустышке» такую холодную, расчетливую ярость.— Кхх Молодой господин пощадите — выдавил он из себя, давясь слюной.— Имя, — я слегка увеличил давление каблука на его горло. — У меня мало времени, и если ты решишь поиграть в верность, я просто добыю тебя и спрошу твоего друга. Ему все равно терять нечего, у него череп треснул.— Управляющий управляющий Савелий! — быстро заторил бандит, когда я на секунду ослабил нажим. — Он дал нам деньги! Сказал, что все согласовано с с барыней! С вашей мачехой, графиней Анной Викторовной! Она велела убрать вас до конца недели, пока граф в разъездах в столице! «Что и требовалось доказать», — цинично подумал я. Чужие воспоминания Миши Соколова тут же подкинули образ мачехи — холеной, высокомерной женщины, которая всегда смотрела на пасынка как на надоедливое насекомое. Видимо, пока отец в Петербурге, она решила окончательно зачистить пространство для своего собственного сына, старшего брата Миши.— Что еще? Каков был план? — спросил я, пристально глядя ему в глаза.— Вы вы должны были выпить яд. Насчет тела Савелий сказал не беспокоиться, он сам бы нашел вас утром и пустил слух, что вы не выдержали позора из-за отсутствия

магии и наложили на себя руки. Нам заплатили по половине остальное после дела— Где деньги? — коротко бросил я.— В в кармане куртки. Все там, клянусь! Только не убивайте! Я запустил руку в карман его куртки и нащупал там увесистый кожаный мешочек. Развязав его одной рукой, я заглянул внутрь. Приятный блеск серебряных и нескольких золотых монет. В памяти Миши тут же всплыли цены: этой суммы вполне хватит, чтобы уехать из города, снять скромное жилье и безбедно прожить пару месяцев, если не шиковать. Настоящее сокровище для нищего беглого дворянина. Я перевел взгляд на второго бандита, обыскал его обмякшее тело и нашел еще один точно такой же мешочек. Кроме того, у высокого на поясе висел тот самый тяжелый револьвер. Кожаная кобура, армейский образец, шесть патронов в барабане. Оружие в этом мире было серьезным аргументом, особенно для человека, обделенного магической силой. Я аккуратно снял ремень с кобурой и закрепил его на своей талии, прикрыв лапами длинного форменного сюртука.— Отлично, — я поднялся на ноги, пряча кошель с деньгами во внутренние карманы. — А теперь, приятель, спокойной ночи.— Вы же обещали — испуганно пролепетал высокий.— Я обещал, что ты уйдешь на своих двоих. Но я не говорил, когда именно. Прежде чем он успел закричать, я нанес ему короткий, точный удар носком туфли в челюсть. Голова бандита дернулась, и он окончательно отключился, завалившись на бок. Теперь у меня было как минимум несколько часов, пока

их хватятся, и пока они смогут прийти в себя и поползти до управляющего. Я подошел к выходу из погреба. Массивная дубовая дверь была приоткрыта. Сквозь щель пробивался блеклый, серый свет зарождающегося рассвета. На улице было тихо, лишь где-то вдалеке надрывно лаяли хозяйские собаки. Я аккуратно выскользнул наружу. Холодный утренний воздух империи ударил в лицо, окончательно протрезвляя сознание. Вокруг расстился огромный, запущенный парк графского поместья Соколовых. Вековые дубы, усыпанные росой тропинки и кованый забор вдали. Назад, в свой флигель, мне возвращаться нельзя. Там меня ждет лишь ловушка. Если управляющий поймет, что план сорвался, на меня объявят настоящую охоту. Нужно уходить из поместья. Прямо сейчас. В город, затеряться среди тысяч обычных людей, найти жилье и начать разбираться, как функционирует это новое тело. И, самое главное — понять, почему местная медицина считает мои магические каналы «выжженными». Как ученый и хирург, я привык верить фактам, а не слепым диагнозам магов. Любую патологию можно изучить. А значит, ее можно исправить. Я накинул на голову глубокий капюшон сюртука и быстрым, бесшумным шагом направился в сторону проломленной секции старого забора на окраине парка. Михаил Соколов официально умер в том подвале. Теперь пришло время для кого-то совершенно другого. И этот мир еще сильно удивится, когда «бездарная пустышка» вернется, чтобы предъявить свои права на жизнь.

Глава 2. Доходный дом «Якорь»

До губернского города Н. я добрался лишь к полудню, изрядно натерев ноги чужими, непривычно тесными туфлями. Старое тело Михаила Соколова, не знавшее физического труда, молило о пощаде уже после первых пяти километров. Каждое движение отзывалось тупой болью в мышцах, а легкие хрипели, словно порванные кузнечные меха. Но я упрямо шел вперед, стараясь держаться обочин грунтовой дороги и пряча лицо под глубоким капюшоном всякий раз, когда мимо с грохотом проносились паровые самоходы местной знати или пролетали запряженные четверками лошадей кареты. Город встретил меня какофонией звуков, резкими запахами угольного дыма, конского навоза и сырости, тянущейся от недалекой реки. Н. оказался огромным, суетливым муравейником, где причудливо смешались две эпохи. В центре высились роскошные каменные особняки с коваными балконами, сияли электрические вывески ресторанов, а по мостовым неспешно прогуливались господа в котелках и дамы в пышных платьях. Но стоило сделать пару шагов в сторону, как лоск мгновенно исчезал. Я целенаправленно шел в рабочие кварталы, поближе к портовым докам и фабричным окраинам. Именно там, среди закопченных кирпичных стен, деревянных бараков и бесконечных пивных, легче все-

го затеряться человеку без документов и с мешком краденых монет в кармане. На окраинах никого не интересовало твоё прошлое, если у тебя водились деньги. Доходный дом с покосившейся вывеской «Якорь» нашёлся на углу глухого переулка. Трёхэтажная серая громадина с узкими окнами выглядела мрачно, но внутри было относительно чисто. За стойкой в грязноватом вестибюле сидел плотный, одноглазый старик в поношенном матросском кителе. Он брезгливо окинул взглядом мой дорогой, но испачканный в подвальной грязи сюртук, задержался взглядом на бледном лице и хмуро буркнул:— Ночлег ищешь, барчук? Комната на третьем этаже. Три целковых в неделю. Вперед. Паспорт давай. Я молча достал из кармана одну из золотых монет, аккуратно добытых у ночных гостей, и мягко опустил её на деревянную стойку. Золото заманчиво блеснуло в тусклом свете керосиновой лампы. Старик мгновенно подобрался, а его единственный глаз хищно блеснул.— Паспорт я потерял по дороге, почтенный, — тихо, но твердо произнес я, глядя ему прямо в лицо. — Напали лихие люди, еле ноги унес. Мне нужна тишина, чистая постель и чтобы никто не задавал лишних вопросов. Как думаешь, этого золотого хватит, чтобы компенсировать отсутствие бумаг и твоё беспокойство? Хозяин доходного дома быстро, почти фокусническим движением накрыл монету ладонью и притянул к себе. На его лице появилась подобострастная, беззубая улыбка.— Какое беспокойство, ваше благородие? Зачем честному че-

ловеку бумаги, верно? Всякое в жизни бывает. Дороги нынче беспокойные. Комната номер двенадцать, на самом верху. Окна во двор, соседи тихие — мастерские да портовые счетоводы. Завтрак внизу, за отдельную плату. Ключ держи. Я забрал тяжелый железный ключ и, не говоря больше ни слова, пошел вверх по крутой, скрипучей деревянной лестнице. Комната оказалась крошечной: узкая железная кровать с серым одеялом, колченогий стол, один стул и щербатый фаянсовый умывальник в углу. Но для меня сейчас это место было надежнее любой крепости. Заперев дверь на массивный засов, я первым делом снял ремень с револьвером и положил его на стол, в пределах прямой досягаемости. Затем скинул грязный сюртук и подошел к мутному, покрытому трещинами зеркалу над умывальником. Из зазеркалья на меня смотрел бледный юноша с тонкими, аристократичными чертами лица, темными кругами под большими серыми глазами и копной растрепанных темных волос. На лбу багровел огромный кровоподтек — след от удара, которым прежнего Мишу Соколова отправили в беспамятство. — Ну что, тезка, давай знакомиться ближе, — прошептал я, прикасаясь пальцами к ушибу. Настоящая цель моего уединения была куда важнее отдыха. Мне нужно было провести полную ревизию этого тела. Точнее — разобраться с тем, что местные целители и маги называли «выжженными каналами». Как военно-полевой хирург, я привык доверять только анатомическим фактам. Магия в этом мире — это не просто

эфемерный дух, это осязаемая энергия, которая течет по организму. А значит, у нее должна быть своя проводящая система. Свои «сосуды», свои «нервные узлы». Если кровь течет по венам, а импульсы идут по нервам, то и магическая искра обязана иметь биологический субстрат. Я сел на кровать, скрестил ноги и закрыл глаза. На Земле я много лет практиковал дыхательные техники и восточную медитацию — это помогало сохранять ледяное спокойствие во время многочасовых сложных операций. Сейчас я попытался применить этот навык, чтобы заглянуть внутрь себя. Я сосредоточился на дыхании, мысленно отсекая внешние шумы города, скрип половиц за стеной и стук капель из крана. Постепенно сознание погрузилось в темноту собственного тела. Я попытался нащупать то, что в памяти Миши называлось «источником» — энергетическим ядром, которое у всех магов располагается чуть ниже пупка, в районе солнечного сплетения. Сначала была лишь пустота. Но я упрямо продолжал концентрировать внимание, направляя внутренний взор глубже, сквозь слои кожи, мышц и фасций. И тут я это увидел. То, что местная медицина считала «пустым местом», предстало перед моим взором ученого. В районе солнечного сплетения действительно находился странный, полупрозрачный орган, напоминающий сплетение тончайших, светящихся серебром капилляров. Это и был магический источник. Но он выглядел плачевно. Словно дерево, пораженное засухой или тяжелой болезнью. От этого ядра во все сторо-

ны — к рукам, ногам, голове — расходились магистральные пути. Местные называли их магическими каналами. Но для меня, как для врача, картина была очевидной и пугающей. Они не были выжжены. Настоящий термический ожог превратил бы ткани в рубцы. Здесь же была совсем другая патология. «Святые угодники Да это же не ожог. Это классическая, запущенная ишемия и тромбоз!» — мысленно ахнул я, рассматривая внутреннюю структуру. Магические каналы Соколова-младшего были целы. Но они оказались забиты странными, темными сгустками застоявшейся, затвердевшей энергии. словно кровеносные сосуды курильщика со стажем, забитые холестериновыми бляшками. Энергия источника просто не могла пробиться сквозь эти пробки. Источник пытался пульсировать, но натыкался на глухую стену, из-за чего сам постепенно атрофировался, усыхал от нехватки циркуляции. Именно поэтому все артефакты и целители видели лишь «пустоту» — они фиксировали отсутствие тока магии, но не понимали его причины. Местная медицина, полагающаяся на заклинания, просто не знала слова «закупорка». «Если каналы забиты тромбами значит, их можно прочистить», — в моей голове мгновенно начал вырисовываться план, от которого перехватило дыхание. — «Хирургическим путем. Или, точнее, целенаправленным физическим воздействием на ключевые точки». Но для этого мне требовалось колоссальное усилие и нечеловеческая боль. Тромб нужно было продавить силой. Пробить засор, используя те

крохи энергии, что еще теплились на самом дне иссыхающего источника. Я открыл глаза. Лоб был покрыт крупными каплями холодного пота. Руки дрожали, но в груди разгорался азарт исследователя. Я понял, как победить эту систему. Я подошел к умывальнику, открыл кран и плеснул в лицо ледяной, отдающей ржавчиной водой. Хлесткий холод помог окончательно собрать мысли в кулак. «Итак, коллега, проведем виртуальный консилиум», — привычно обратился я к самому себе, вытирая лицо жестким полотенцем. — «Диагноз поставлен: тотальная закупорка магистральных каналов. Орган жизнеспособен, но находится в состоянии глубокой ишемии. Способ лечения в земной практике — ангиопластика или тромболитис. Но здесь у меня нет ни катетеров, ни медикаментов. Единственный инструмент — моя собственная воля и те крохи энергии, что еще сохранили подвижность в самом ядре источника». Я понимал, что иду на колоссальный риск. Местные учебники по магии, обрывки которых сохранились в памяти Миши, строго-настрого запрещали насильственные манипуляции с каналами. Считалось, что любое грубое вмешательство приведет к необратимому разрыву энергетической структуры и мгновенной смерти. Но местные лекари действовали вслепую, уповая на божественную искру и готовые заклинания. Они не знали топографической анатомии. Они не понимали, что у любого засора есть начало и конец, а также слабые места — анатомические сужения, где тромб держится хуже всего. Я сно-

ва сел на кровать, спиной к стене, чтобы иметь надежную опору, если от боли тело начнет сводить судорогой. Чтобы не закричать и не переполошить весь доходный дом, я свернул плотным жгутом чистое носовое платок и крепко зажал его зубами. Руки сцепил в замок на коленях.— Ну, господи благослови. Начнем с малого. Первая точка — правое предплечье, — прошептал я сквозь сцепленные зубы. Я снова закрыл глаза и погрузился во внутреннюю темноту. На этот раз я не просто созерцал. Я мысленно потянулся к самому дну иссохшего источника в солнечном сплетении. Там, в самой сердцевине серебристого клубка, еще теплилась крохотная капля жидкого света. Чистая, концентрированная магия рода Соколовых, которая не могла выйти наружу. Я сосредоточил на этой капле всю свою волю. Представил её не как абстрактный свет, а как хирургический инструмент — тонкий, гибкий и невероятно прочный проводник. Медленно, по миллиметру, я начал продвигать этот ментальный зонд по главному каналу, ведущему от груди к правой руке. Первая же крупная пробка встретилась в районе плечевого сустава. Внутренний взор четко зафиксировал это место: канал здесь сужался, и в нем серой, грязной коркой запеклась застоявшаяся энергия, полностью перекрывая русло. «Толкай», — отдал я себе мысленную команду. Я уплотнил свою серебряную нить магии, превращая её наконечник в подобие тупого скальпеля, и с силой вонзил в серую корку затора. В ту же секунду реальный мир для меня перестал суще-

ствовать. Тело прошла вспышка такой чудовищной, первобытной боли, будто мне в плечо живьем вкручивали ржавый железный штопор. Зубы мертвой хваткой впились в ткань платка, из глаз брызнули слезы, а мышцы спины мгновенно напряглись так, что послышался сухой хруст позвонков. Это была не обычная физическая боль от раны — это горели живые нервы, соединенные с энергетической матрицей человека. На мгновение сознание качнулось, готовое провалиться в спасительный обморок. Но я упрямо удержал его на грани. Как хирург, я знал: если я сейчас отключусь и потеряю контроль над запущенным процессом, вырвавшись на волю энергия просто разорвет плечо изнутри. «Еще раз! Дави!» — мысленно взревел я, собирая остатки воли. Серебряная игла снова ударила в серый тромб. Я почувствовал, как затор поддался. Послышался странный внутренний звук, похожий на треск лопающегося льда. Серая корка пошла трещинами, и сквозь пробитую брешь с тихим шипением устремился первый, тонкий ручеек застоявшейся энергии. Плечо обдало нестерпимым жаром, словно в вены залили расплавленный свинец. Но вслед за этим пришло невероятное, пьянящее чувство легкости. Пальцы правой руки непроизвольно дернулись, и я явственно ощутил, как по ним пробежала волна покалывания — точь-в-точь как бывает, когда отсидишь ногу, а потом в нее возвращается кровь. Я тяжело, со свистом выдохнул, выпуская изо рта окровавленный жгут ткани. Весь мой лоб, шея и грудь были мокрыми от пота,

сердце колотилось где-то в районе горла, а правую руку крупно трясло. Но я улыбался. Улыбался безумной, торжествующей улыбкой человека, который только что совершил невозможное. Я открыл глаза и посмотрел на свою правую ладонь. Она больше не казалась мертвенно-бледной. Напротив, под кожей проступил едва заметный, здоровый розоватый оттенок. А на самых кончиках пальцев, если присмотреться в полумраке комнаты, срывались едва различимые, микроскопические серебряные искорки. Первый шаг был сделан. Я пробил всего один крошечный узел из десятков, но это доказало мою правоту. Метод работал. Мое тело не было бракованным от природы — его просто нужно было «отремонтировать». Конечно, до полноценного использования магии клана Соколовых было еще как до луны. Чтобы восстановить хотя бы треть каналов, мне понадобятся недели, а то и месяцы такой же адской, изнурительной работы. Но теперь у меня появилось главное — оружие и надежда. Я обессиленно откинулся на жесткую подушку, чувствуя, как древний сон и усталость окончательно берут верх над измученным организмом. Нужно поспать. Завтра начнется новая жизнь, и мне понадобятся все силы, чтобы закрепиться в этом городе и начать свое восхождение с самых низов.

Глава 3. Рынок и лавка алхимика

Утро встретило меня плотным, серым туманом, который приполз со стороны реки и заполнил весь переулок за окном. Город просыпался неохотно, отзываясь далекими гудками паровых фабрик и грохотом первых телег по булыжной мостовой. Я поднялся с кровати с глухим стоном. Каждое мышца нового тела после вчерашней ночной «операции» отзывалась тупой, изнуряющей болью, словно меня долго и методично били палками. Но правая рука Правая рука двигалась на удивление легко. В ней больше не было той прежней, раздражающей вялости. Кровообращение и микроток энергии восстановились, и это наполняло меня профессиональной гордостью. Эксперимент увенчался успехом, пусть цена и оказалась высокой. Приведя себя в относительный порядок с помощью ледяной воды из умывальника, я тщательно проверил револьвер, закрепил кобуру под сюртуком и спустился вниз. Одноглазого хозяина за стойкой не было, его сменила бледная, забитая девчонка-служанка, которая испуганно поклонилась мне, когда я проходил мимо. Моей первой целью стал Нижний рынок — бурлящее, грязное и крикливое место на стыке торговых рядов и портовых складов. Мне нужно было избавиться от приметного дворянского сюртука. Человек в дорогой, пусть и испачканной одежде в рабочих

кварталах привлекал слишком много ненужного внимания. В любой подворотне меня могли посчитать легкой добычей. Через полчаса торговли со старым, хитрым тряпичником во втором ряду я сменил свой сюртук на добротную, крепкую куртку из плотного коричневого сукна, простую серую рубаху и прочные рабочие сапоги. Старик долго причитал, что совершает самую невыгодную сделку в своей жизни, но в итоге выдал мне еще и широкую кепку, которая отлично прикрывала верхнюю часть лица и багровый синяк на лбу. В таком виде я окончательно слился с толпой мелких конторских служащих или квалифицированных мастеровых. Теперь, когда маскировка была завершена, пришло время для главного — визита к местным фармацевтам. Деньги в моем кармане таяли, а для дальнейшего восстановления каналов мне требовались химические реактивы, простейшие стимуляторы и, самое главное, качественный хирургический инструмент. Нож со стола доходного дома для тонких манипуляций с телом не подходил категорически. Алхимическая лавка магистра Бруно нашлась на тихой улочке чуть поодаль от рыночной суеты. Над деревянной дверью висела тяжелая литая вывеска с изображением реторты и перекрещенных молний. Внутри пахло сушеными травами, едкой серой и старой бумагой. За застекленными витринами ровными рядами стояли пузатые флаконы с разноцветными жидкостями, мешочки с порошками и странные костяные амулеты. За прилавком стоял сам магистр — сутулый мужчина средних лет в

строгом черном сюртуке и очках с толстыми стеклами. В этот момент он как раз принимал посетителя. — Я же вам говорю, любезный, — раздраженно, свысока цедил алхимик, обращаясь к пожилому мужчине в поношенном кафтане. — Настойка из корня огнецвета, благословленная магом третьего ранга — это единственное, что может спасти вашу супругу. У нее явный застой горячей крови в грудном отделе. Нужен сильный магический импульс, чтобы разогнать жар. С вас пятнадцать рублей. Пожилой мужчина тяжело вздохнул, дрожащими пальцами доставая из кошелька последние монеты. — Батюшка, магистр А точно поможет? Ей ведь только хуже от прошлых капель стало. Дышит совсем тяжело, кашляет с кровью, лихорадка третью ночь не спадает — Вы сомневаетесь в авторитете гильдии алхимиков? — сухо вздернул брови Бруно. — Невежество — ваш главный враг. Магия очищает тело. Пейте по три капли перед сном. Следующий! Старик понуро забрал синий флакон и побрел к выходу. Я же, стоя у витрины, едва сдержался, чтобы не выругаться вслух. Настолько вопиющей, дремучей безграмотности я не ожидал увидеть даже в этом отсталом мире. «Застой горячей крови Импульс огнецвета» — мысленно цитировал я этого шарлатана от науки. — «Да у его жены по всем симптомам классическая, запущенная крупозная пневмония в стадии серого опеченения! Сердце и так работает на пределе из-за интоксикации, а этот деятель прописывает ей агрессивный стимулятор, который поднимет давление и вы-

зовет мгновенный отек легких. Это же чистое убийство из-за медицинского невежества!» В этот момент я окончательно осознал, в каком глубоком упадке находится местная медицина. Из-за слепой веры в магию и заклинания они полностью проигнорировали классическую биологию. Они лечили следствие, совершенно не понимая причин болезней. И для меня, как для врача с земным опытом, здесь открывались безграничные возможности.— Что вам угодно, молодой человек? — обратился ко мне Бруно, прерывая мои мысли и оценивающе глядя на мою новую скромную одежду. По его тону было понятно, что со мной он церемониться не собирается. Я подошел к прилавку, сохраняя абсолютно спокойное, вежливое выражение лица.— Мне нужен определенный набор товаров, магистр, — спокойно произнес я.— Раствор йода, чистый медицинский спирт, несколько унций дистиллированной серной кислоты, лакмусовая бумага и если у вас есть, набор стальных инструментов для тонкой препарации. Скальпели, пинцеты и зажимы. Алхимик удивленно округлил глаза за толстыми стеклами очков, а затем на его лице появилась пренебрежительная усмешка.— Скальпели? Инструменты для резки плоти? Юноша, вы, должно быть, ошиблись дверью. Мы не занимаемся живодерством и коновальством. Настоящие лекари исцеляют наложением рук и очищающими эликсирами. Резать человеческое тело — это удел палачей и самых темных чернокнижников. Наша наука выше этого. Я едва заметно улыбнулся. Его высоко-

мерие было лучшим подтверждением моей теории. Местные маги считали физическое вмешательство «грязным», полностью упуская из виду механическую суть многих болезней. — И тем не менее, магистр, — я выложил на прилавок две серебряные монеты. — Мне нужны эти вещи для частных химических опытов. Законы империи ведь не запрещают продажу спирта и серной кислоты сознательным гражданам? А инструменты уверен, у вас в закромах найдется старый набор для препарирования мелких животных, который запылится за ненадобностью. Бруно посмотрел на серебро, затем на мое лицо. Мой взгляд — холодный, уверенный и абсолютно не вяжущийся с простой рабочей курткой — заставил его слегка призадуматься. Деньги были хорошими, а товар — не самым ходовым. — Ладно, — буркнул он, пряча монеты в ящик стола. — Кислота и спирт найдутся. А инструменты есть у меня один старый немецкий сундучок, привезли по ошибке из столицы три года назад. Лежит без дела в подсобке. Подождите здесь. Он скрылся за тяжелой портьерой. Я остался один в лавке, внимательно изучая этикетки на ближайших флаконах. Теперь у меня зрел новый, дерзкий план. Если местная медицина настолько слепа, то я могу не просто вылечить себя. Я могу открыть подпольную, закрытую практику для тех, кому официальные маги-целители вынесли смертный приговор. Для тех, кого они называли «неизлечимыми», но кого обычный земной скальпель и правильный диагноз могут вернуть с того света. Это принесет

мне огромные деньги, авторитет и связи на всех уровнях городского общества. А главное — даст ресурсы для того, чтобы полностью восстановить свои силы и заставить Клан Соколовых ответить за то, что они со мной сделали. Магистр Бруно вернулся спустя пару минут, неся в руках тяжелую бутылку из темного стекла и небольшой, покрытый вековой пылью деревянный футляр с латунными защелками.— Вот, держите, — алхимик со стуком опустил ношу на прилавок.— Спирт, кислота, как и просили. А в этом ящичке — столичная блажь. Инструменты из какой-то новой заморской стали, которая почти не ржавеет. Прежний хозяин пытался использовать их для вскрытия магических тварей, да только забросил это дело. Забирайте за пять целковых, все равно место занимает. Я аккуратно щелкнул латунными замками и приоткрыл крышку футляра. Внутри, на выцветшем бархате, ровными рядами лежали они — настоящие хирургические инструменты. Два скальпеля со сменными лезвиями, тонкие изогнутые ножницы, анатомический пинцет и пара кровоостанавливающих зажимов. Сталь была превосходного качества, без единой зазубрины. Пальцы сразу вспомнили приятную тяжесть рукояти. Для меня этот невзрачный ящичек сейчас стоил дороже любого магического артефакта.— По рукам, магистр, — я отсчитал нужную сумму и спрятал футляр во внутренний карман куртки. В этот момент колокольчик над входной дверью неистово зазвенел, и в лавку буквально ворвался тот самый пожилой мужчина, который

ушел всего несколько минут назад. Его лицо было бледным как мел, шапка потерялась, а руки тряслись так, что он едва не выронил синий флакон с настойкой огнецвета.— Магистр Бруно! Помогите! Ради всего святого, помогите! — в панике закричал старик, бросаясь к прилавку. — Ей хуже стало! Прямо у входа на рынок упала! Задыхается, синееет вся, изо рта пена идет! Сделайте что-нибудь, примените заклинание! Алхимик Бруно мгновенно нахмурился и брезгливо отшатнулся назад, поправляя очки.— Любезный, вы в своем уме? Я исследователь и создатель эликсиров, а не практикующий целитель из высшей гильдии! Я не могу накладывать чары прямо на улице. Везите ее в городскую лечебницу при храме, пусть там молятся над ней.— Да не довезет он ее, — холодно и твердо вмешался я, быстро направляясь к выходу из лавки. — При крупозной пневмонии в стадии отека счет идет на минуты. Если сейчас не освободить дыхательные пути, она погибнет прямо на вашей мостовой, магистр. Старик посмотрел на меня безумными, полными слез глазами, не понимая, кто перед ним — обычный рабочий в кепке или безумец. Но в моем голосе было столько властной, профессиональной уверенности, что он невольно кивнул и бросился за мной на улицу. Бруно, подгоняемый банальным любопытством и страхом, что у его порога умрет человек, тоже выскокчил следом. На грязных булыжниках переулка, прислонившись спиной к стене дома, лежала пожилая женщина. Ее лицо действительно приобрело пугающий, синюшный оттенок,

губы потемнели, а из груди вырывался страшный, клокочущий хрип. Она судорожно ловила ртом воздух, но легкие уже были затоплены экссудатом — воспалительной жидкостью. Сердце несчастной работало на износ, не справляясь с удушьем.— Куда ты лезешь, парень? — испуганно крикнул Бруно со ступенек лавки. — Отойди от нее! Ты сделаешь только хуже! Ей нужно очищающее заклинание воздуха, а не твои дилетантские советы!— Ваше очищающее заклинание сейчас просто разорвет ей альвеолы, — отрезал я, уже опускаясь на колени прямо в дорожную пыль рядом с женщиной. Времени на размышления не было. Настоящий врач не выбирает операционную. Мой разум мгновенно переключился в режим экстремальной хирургии. Паника ушла, уступив место ледяному расчету. Я выхватил из кармана только что купленный деревянный футляр, достал остро заточенный скальпель и бутылочку со спиртом. Щедро плеснув антисептик на лезвие и на свои пальцы, я повернулся к замершему от ужаса старику.— Держи ее голову. Крепко, чтобы не дернулась. Если хочешь, чтобы она выжила — выполняй, что говорю, и не смей закрывать глаза! Мои пальцы быстро нащупали на шее женщины критически важный ориентир — щитовидный хрящ, а чуть ниже него — перстневидный. Между ними находилась тонкая коническая связка. Классическая земная коникотомия — операция спасения при острой асфиксии, когда верхние дыхательные пути забиты пеной и мокротой.— Что ты делаешь, безумец?! Это же убийство! Живо-

дерство! — истошно завопил Бруно, но подойти ближе побоялся. Я проигнорировал его крик. Точным, выверенным до миллиметра движением я вонзил острие скальпеля ровно по средней линии шеи, пробивая кожу и связку. Из крошечного разреза брызнула темная венозная кровь, но вслед за этим раздался громкий, свистящий свист — воздух с шумом устремился напрямую в трахею, минуя забитую горловину. Женщина конвульсивно дернулась, из разреза вместе с воздухом вырвался сгусток кровавой пены. Я тут же использовал анатомический пинцет, аккуратно расширяя края раны, чтобы дать ей возможность дышать. — Дыши, родная, дыши, — тихо шептал я, контролируя пульс на ее сонной артерии. Спустя полминуты случилось то, что местный алхимик посчитал бы чудом. Синюшный, мертвенный цвет лица женщины начал стремительно отступать, сменяясь бледным, но уже здоровым румянцем. Кислород пошел в кровь. Судорожные хрипы в груди утихли, дыхание через сделанное мной отверстие стало ровным, глубоким и спокойным. Она открыла глаза, осмысленно посмотрела на плачущего от счастья мужа и слабо сжала его руку. Я аккуратно зафиксировал края раны чистым платком, поднялся на ноги и убрал инструмент обратно в футляр. Мои руки были в крови, рабочая куртка испачкана в пыли, но внутри горело ни с чем не сравнимое чувство победы. Магистр Бруно стоял на крыльце своей лавки с разинутым ртом. Его очки сползли на кончик носа, а лицо выражало крайнюю степень шока. Он только что увидел,

как человек без единой капли магии, с помощью обычного куска острой стали, за тридцать секунд вернул с того света ту, кого официальная медицина сочла бы обреченной.— Ты кто ты такой?.. — едва слышно пролепетал алхимик, глядя на меня с суеверным страхом. Я поправил кепку, скрывая лицо в тени козырька, и посмотрел на него холодным, пронзительным взглядом.— Я тот, магистр Бруно, кто понимает, как устроено человеческое тело на самом деле. Настоящая наука не нуждается в заклинаниях, чтобы спасти жизни. Запомните это. Я повернулся и быстрым шагом пошел прочь по переулку, растворяясь в сером городском тумане. Первая экстренная операция в этом мире была завершена. Теперь я точно знал: моя земная профессия — это самое мощное оружие, которое у меня есть. И очень скоро весь этот город заговорит о таинственном лекаре, который творит чудеса без всякой магии.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.